

В течение дня Чжун Ван соревновался в битве смекалки и храбрости с Юй Шэ в библиотеке. Вернувшись домой, он был морально истощен и рано ушел отдыхать. Поскольку обычно он мало спал, он просыпался посреди ночи, ворочался в постели, не в силах уловить остатки сна.

Когда он впервые прибыл в столицу, Лин Си рассказал ему кое-что, что происходило с Юй Шэ за последние несколько лет. Чжун Ван все еще надеялся в надежде, что Юй Шэ стал таким из-за того, что император и другие баловали его. В конце концов, в тот год, когда Чжун Ван покинул столицу, Юй Шэ был всего лишь подростком. Характер молодых людей легко поддавался влиянию. Они могли вырасти самыми разными. За эту половину месяца он дважды встретился с Юй Шэ, и Чжун Ван каждый раз скрывал свой страх.

Юй Шэ в настоящее время обладал эксцентричным характером, в его глазах была густая свирепая аура, которую невозможно было скрыть, даже если бы он попытался. Как будто готов в любой момент всех притащить к смерти.

Эта глубокая, сильная обида... Откуда она взялась?

Чжун Ван встревоженно использовал свою руку как подушку. Когда он собирался встать, чтобы зажечь свечи, его уши слышали шорох из решетчатого окна. Он задержал дыхание. Вскоре после этого кто-то трижды постучал в его окно. Облегчение покрыло его, как одеяло, и Чжун Ван поднялся, чтобы одеться. Он слез с кровати. Открыл окно. Лин Си прыгнул гибко и беззвучно.

- Что ты здесь делаешь? - После зажигания свечей Чжун Ван мягко спросил: - Разве я не говорил тебе не приходить, если я не позову тебя?

Лин Си приветствовал Чжун Вана. Не имея времени на то, чтобы найти бумагу и кисть, он жестикулировал руками:

- Что касается юного принца Юй, я смог найти намек на кое-что.

Бросившись к столу, Чжун Ван написал:

- Что ты узнал?

Лин Си жестикулировал:

- Сначала я хочу спросить, возможно ли, что господин знает день рождения юного принца Юй

Чжун Ван кивнул. Он писал:

- Он родился в первый год эры Тяньхэ, 16 марта, в период Мао.

В прошлом он полгода жил и ел с Юй Шэ. В то время Юй Шэ был еще молод. И он носил охраняющий зло талисман из красного дерева. Чжун Ван вспомнил, что на его поверхности были выгравированы слова «рожденный маршем». Однажды он держал этот маленький деревянный талисман, чтобы подшутить над Юй Шэ. После того, как Чжун Ван спросил о его дне рождения, юный Юй Шэ сказал ему это собственными устами.

Лин Си использовал язык жестов, чтобы спросить:

- Господин уверен?

Пауза. Затем между бровями Чжун Вана образовалась морщинка, и он написал:

- Что ты имеешь в виду?

Это была всего лишь пластинка деревянного талисмана, защищающего от зла, который доступен в любом храме столицы. Естественно, это не могло быть использовано в качестве доказательства.

Скорее, как он мог быть уверен? Чжун не был свидетелем рождения Юй Шэ. Фактически, принцесса Роял Ангуо родила Юй Шэ, когда она отдавала дань уважения предыдущему императору на вилле Королевского мавзолея. Ходили слухи, что принцесса Ангуо родила на полмесяца раньше срока. Даже вдовствующая императрица в столице не могла вовремя прислать имперских врачей и акушеров, а старый имперский врач, случайно оказавшийся рядом с виллой, наблюдал за родами. Никто, кроме присутствовавших, не знал, какова была ситуация на самом деле. Во-первых, знающих людей было немного. Единственное, что можно было сказать наверняка, это то, что принцесса рожала преждевременно, и роды были тяжелыми. Она долго выздоравливала и после этого уже не могла зачать ребенка.

Лин Си подал сигнал:

- Этот день рождения юного принца Юй немного отличается от того, что я обнаружил недавно.

Внезапно страх пронзил сердце Чжун Вана. Он пришел к слабому выводу, но хотел подтвердить еще раз. Садясь, Чжун Ван прошептал:

- Говори.

Используя язык жестов, Лин Си сказал:

- Его Высочество четвертый принц тайно расследовал рождение юного принца в течение последних нескольких лет. Я приложил много усилий, но не обнаружил ни малейшей информации. Почти год четвертый принц изначально не думал об этом, но недавно он узнал некоторую инсайдерскую информацию от шпионов, которых отправил пятому принцу.

В глазах Чжун Вана вспыхнул холодный свет.

- Значит, даже Сюань Цюн расследует это... Ах. Несмотря на то, что Юй Шэ - его кровный двоюродный брат ...

Лин Си кивнул. Он продолжал жестикулировать:

- Это потому, что у них есть родственные узы, что делает его более удобным. Следовательно, он смог раскопать больше, чем мы. Пятый принц обнаружил, что в июне сорок седьмого года эры Тайю имперский врач Ху Имперской медицинской академии диагностировал беременность у принцессы Роял Ангуо по ее пульсу. Письменный диагноз того года сейчас находится в поместье пятого принца.

Сорок седьмой год эры Тайю, года, когда предыдущий император покинул мир. Чжун Ван нахмурился. Это не было проблемой. Беременность принцессы Роял Ангуо была обнаружена в июне. Предыдущий император испустил последний вздох в январе. В то время принцесса Роял Ангуо глубоко горевала во время беременности и чуть не попала в аварию. Позже она отправилась в Королевский мавзолей, а в марте родила Юй Шэ.

Лин Си жестикулировал:

- Суть в том, что пятый принц обнаружил, что в марте того же года на вилле рядом с Королевским мавзолеем не было зарегистрировано никаких рождений.

Его сердцебиение постепенно учащалось. Внезапно у него закружилась голова. Чжун Ван собрался и написал:

- Какие доказательства?

- Не так много слуг, которые служили на вилле Королевского мавзолея в то время, которые все еще живы, - жестом показал Лин Си. - После напряженных поисков им удалось найти от одного до двух, но все они были каторжниками. Даже в этом случае, из уст слуг, не было и намека на детский крик в течение марта.

Пережив приступ головокружения, Чжун Ван написал:

- Может быть, Юй Шэ родился без слез? Разве он не родился недоношенным? Недоношенные дети страдают слабостью и могут плакать беззвучно...

И все же Лин Си покачал головой. Он сказал языком жестов:

- Ничего подобного. Если он действительно не мог плакать из-за своей слабости, имперские

врачи должны были быть в состоянии крайней поспешности и беспорядка. В конце концов, это был старший законный сын королевской принцессы и принца Юй. Но люди, которых послала вдовствующая императрица, входили и выходили из дверей, и ни разу не видели их в срочном порядке. Я даже слышал от старших служанок, обслуживающих королевскую принцессу, что после родов принцесса боялась увидеть свет и ее могло унести ветром. Таким образом, никто не мог войти в родильное отделение.

Чжун Ван глубоко вздохнул и написал:

- Когда они заметили плач?

Он поднял голову, его взгляд упал на Лин Си. С легкой надеждой в груди он спросил:

- В апреле?

Рождение должно было состояться в апреле. Либо так, либо в записях была ошибка. Тем не менее, Лин Си покачал головой.

- Может? - написал Чжун Ван.

Лин Си еще раз покачал головой. Кончики его пальцев слегка дрожали.

- Июнь? - он написал.

Лин Си жестикулировал:

- Королевская принцесса вынашивала беременность на вилле у Королевского мавзолея до июля. Тогда слуг меняли много раз. Была заменена даже половина охранников, чьи семьи несли службу на протяжении многих поколений. Рабыню, которую нашел пятый принц, в это время выслали. В день, когда она покинула виллу, она наконец услышала детский крик.

Вытирая капли пота со лба, Лин Си использовал язык жестов, чтобы сказать:

- В тот день было пятнадцатое июля.

Чжун Ван положил кисть в руку. Имперские врачи диагностировали у принцессы Роял Ангуо беременность в июне, и 15 июля следующего года она родила ребенка ... Что бы ни случилось, ребенок не мог принадлежать ей.

15 июля... День Фестиваля Призраков, самая неблагоприятная дата.

Лин Си написал:

- После того, как эта рабыня ушла, через несколько дней казалось, что управляющий виллы Королевского мавзолея искал няню. Еще через два-три дня принцесса Роял Ангуо привезла маленького наследника обратно в столицу.

Без выражения Чжун Ван двигал кистью, как будто она летела.

- Были ли люди, которых не унесет ветром, которые ехали с ними обратно в столицу? Был ли рядом с принцессой Ангуо кто-то с особой личностью? После возвращения в столицу, принцесса Роял организовала, чтобы кто-нибудь вылечил их недуг в ее деревне?

Лин Си покачал головой. Он сделал жест:

- Нет, не было. У всех людей, которых принцесса вернула, были установлены личности. Ничего особенного в них нет.

Чжун Ван стиснул зубы. Что случилось с этой женщиной в день рождения Юй Шэ?

- Есть две возможности, - сказал Лин Си языком жестов. - Во-первых, биологическая мать юного принца Юй чрезвычайно скромна. Таким образом, королевской принцессе не нужно было беспокоиться о поддержке этой женщины, и, не желая, чтобы в будущем возникли проблемы, убила ее. Или, может быть ...

Чжун Ван подумал, что есть еще одна возможность: личность этой женщины не может быть раскрыта. Как только люди узнают о «ней», они получают больше инсайдерской информации. Кем был этот человек?

В этот момент у Чжун Вана не было времени думать об этом. Он посмотрел на Лин Си и внимательно написал:

- Возможно ли, чтобы ты украл отчет о диагностике ее пульса у Сюань Цюна?

Пока он уничтожит показания пульса, эта старая информация будет считаться необедительной.

Дни рождения могли неправильно запоминаться; королевская принцесса могла забыть. Это было нормально, пока нельзя было доказать, что она была беременна в июне. Одна беременность и одни роды. Пока железные доказательства будут уничтожены, они никогда не смогут узнать правду.

Лин Си неловко смотрел на Чжун Вана. В замешательстве Чжун Ван горько улыбнулся. Сюань

Цюн не позволил бы кому-либо взять такую важную вещь. Фактически, даже если Лин Си действительно украдет запись измерения пульса, она естественным образом попадет в руки Сюань Цзина. На самом деле не имело значения, к кому из двоих она попадет. В любом случае было бы так же.

Сюань Цюн жаждал положения наследного принца, но разве Сюань Цзин не такой же? Особое отношение императора Чонгана по отношению к Юй Шэ уже давно вызвала подозрения в сердцах окружающих. Будут ли четвертый принц и пятый принц тайно размышлять, помимо противостояния друг другу «око за око», принесут ли их битвы пользу третьей стороне?

Что, если биологическим отцом Юй Шэ был император Чонган? Что, если перед тем, как император Чонган покинул мир, он написал императорский указ, раскрывающий тайну рождения Юй Шэ? Тогда разве все эти годы явных раздоров и скрытой борьбы не проявятся как шутка?

Если Юй Шэ действительно был внебрачным сыном императора Чонгана, когда Сюань Цзин и Сюань Цюн раскопали правду, разгневанные и пристыженные, разве Юй Шэ не был бы первым человеком, от которого они бы избавились?

И снова Чжун Ван стиснул зубы.

- Это его бедственное положение...

Зная, что что-то давит на разум Чжун Вана, Лин Си сообщил языком жестов:

- В настоящее время мы знаем только то, что принцесса Роял Ангуо не родила Юй Шэ, но личность его биологического отца неизвестна. Ничего не определив, они не посмели бы действовать опрометчиво. По факту...

Пораженный другой возможностью, Лин Си подал сигнал:

- Возможно, после того, как император покинет этот мир, молодой принц Юй действительно...

Он указал на небо, смысл очевиден.

Чжун Вану казалось, что его голова вот-вот расколется.

- Ты забываешь о принце Юй.

Некоторое время Лин Си не отвечал. Взяв кисть, Чжун Ван быстро написал:

- Принц Юй - дядя Сюань Цюна по материнской линии! Один - чужой сын, другой - племянник по крови. Если бы ты был на его месте, кого бы ты поддержал?!

Лин Си не был таким умным, как Чжун Ван. Только после минутного размышления его осенило. Лин Си колебался, прежде чем жестикулировать с большой неуверенностью:

- Итак, господин говорит, что все эти годы принц Юй на самом деле был...

Усталый, Чжун Ван произнес:

- Я не знаю ... - Он взглянул на мерцающий свет свечи, его голос был чуть выше шепота, когда он продолжил: - Все, что я знаю, это то, что люди не проснутся рано, если в этом нет никакой пользы.

Лин Си чувствовал себя обязанным утешить его, делая это с трудом.

- Это все еще только предположения, - жестом показал он.

- Если эти люди действительно что-нибудь обнаружат, будет уже слишком поздно.

Чжун Ван бросил всю бумагу со стола в угольную жаровню. Мгновение спустя пламя взлетело на фут.

- После дня рождения Его Величества возвращайся с детьми в Цянь Ань. Я останусь в столице.

<http://bllate.org/book/14159/1246506>